

вскрыли дешесу, то прочитали глумливый текст: «Матери всех скорбящих с горшками». По этому поводу пермским телеграфистам пришлось давать ответ. Служебное расследование показало, что первоначальный текст: «Матери всех скорбящих с грешниками» – претерпел изменения где-то на линии, по небрежности служащих телеграфного ведомства. См.: История первой телеграммы // Уральский следопыт. 1961. № 8. С.60; Объединяя мир и людей: Пермская связь 60 лет. С.21. К сожалению, в данных работах неверно указана дата открытия телеграфа в г. Перьми – 5 августа (23 июля) 1861 г. В связи с этим перепутаны и православные праздники: 5 августа верующие празднуют день Иконы Почаевской Божьей Матери, а 4 ноября – Иконы Казанской Божьей матери. Эта ошибка вошла и в другие издания.

12 РГИА. Ф.1289. Оп.1. Д.1432. Л.197.

13 Там же. Л.227. Дата открытия телеграфа в г. Екатеринбурге вводится в научный оборот впервые.

14 Там же. Л.232.

*Шумилов Е.Н.
(Пермь)*

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ ЗАВОД ДЕМИДОВЫХ В XVIII ВЕКЕ

Появление Рождественского железоделательного завода можно отнести к разряду случайного. Все началось с того, что в 1738 г. выдающийся строитель уральских горных заводов Акинфий Никитич Демидов направил в Казанский уезд своего приказчика для подыскания мест под строительство новых заводов. Такое место было выбрано у села Чистого Поля (ныне город Чистополь) в низовьях Камы. 20 мая 1738 г. А.Н. Демидов обратился в Бергколлегию с просьбой построить здесь завод и 28 февраля 1739 г. получил на то разрешение. Однако к этому времени для завода было найдено более подходящее место – на речке Ножовке, правом притоке Камы. Демидов изменил свое решение и 5 февраля 1739 г. вновь направил прошение в Бергколлегию, теперь уже на строительство молотового (железоделательного) завода на речке Ножовке. Разрешение Бергколлегии последовало 13 февраля 1740 г.¹ О том, что данные земли являлись государственной, а точнее дворцовой собственностью, демидовский приказчик Петр Мануилов, возможно, не знал и потому поверил заверениям башкир, объявивших участок по речкам Ножовке, Медвежьей (ныне Медведка) и Пьянчихе (ныне Пьянка) своей родовой вотчиной. С ними А.Н.Демидов и заключил 17 апреля 1739 г. договор

об «уступке» земли за 180 руб.² Против сделки не возражали и выборные жители дворцовых деревень Пьянчихи Михайло Перфильев сын Кустов и Кичижихи Сила Иванов сын Соловьев. Скорее всего, они были подкуплены демидовским приказчиком.

Новое владение Демидова разделило дворцовые земли на правом берегу Камы на две неравных части. Деревни Пьянчиха и Кичижиха оказались отрезанными от основного массива дворцовых селений. Уже 1 марта 1751 г. дворцовые крестьяне обратились к властям с требованием расторгнуть сделку и вернуть им незаконно присвоенные Демидовым земли³. Спор затянулся на десятилетия и решился не в пользу крестьян. Возможно, что именно сопротивление крестьян задержало строительство завода на несколько лет. Только 21 мая 1744 г. состоялась перваяковка железа⁴. К этому времени на речке Ножовке была сооружена заводская плотина. Ее утрамбовали глиной и усыпали шлаком. Основанием плотины служили бревенчатые «свинки» и державший воду ларь, скрепленный для надежности железными болтами. По своим размерам – длина – 95, ширина по верху – 23 (по низу 26) саженьей, высота – 10 аршинов – плотина не могла считаться крупным гидротехническим сооружением, но вода от нее разлилась в длину на 5 верст и в ширину на 200 саженьей, образовав обширный пруд. Силою воды приводились в движение вододействующие колеса, обслуживавшие все заводские механизмы⁵.

Основу завода, названного Рождественским, составляли две одноэтажные кирпичные (молотовые) фабрики (корпуса), выполненные из красного кирпича, длиной 23 и шириной 8 саженьей, крытые тесом. В них размещались десять горнов для получения из чугуна крицы и шесть молотов (два из них были запасными) – для перековки крицы в полосовое железо. Рядом с ними по левую сторону стояла двухрамная пильная мельница (лесопиляня). За кирпичными фабриками располагались меховая фабрика, плотинный сарай, припасный амбар, заводская контора, господский дом и господский сад. Несколько в стороне находились дома мастеровых, их огороды и церковь⁶.

Для обслуживания нового предприятия требовалось значительное число вспомогательных рабочих, способных заниматься углежжением (выжигом древесного угля), перевозками сырья и готовой продукции, а также доставкой ее по реке Каме к потребителям. Эти функции на уральских заводах обычно выполняли приписные государственные и крепостные крестьяне. Ни тех, ни других у Демидова в Среднем Прикамье не

было. С его подачи Уральское горное начальство приписало в сентябре 1740 г. к Рождественскому заводу частинских дворцовых крестьян и часть населения Сивинской ясашной волости. Отработав на строительстве завода два месяца, дворцовые крестьяне отказались далее исполнять новую для них повинность. В этом деле их поддержала Главная дворцовая канцелярия, сославшись на инструкцию, составленную В.Н.Татищевым и утвержденную императрицей Анной Иоанновной, согласно которой, к железоделательным заводам разрешалось приписывать только государственных крестьян. В итоге, решение горных властей было отменено. 1 июля 1746 г. отказались повиноваться и ясашные крестьяне, ссылаясь на свое тяжелое положение. Власти освободили сивинцев от обслуживания демидовского завода, а взамен приписали их к Воткинскому заводу П.И.Шувалова⁷.

Рабочие кадры нового предприятия формировались из крепостных крестьян А.Н.Демидова, переселенных из Арзамасского, Галицкого, Казанского, Нижегородского, Симбирского, Царевосанчурского уездов. Среди нижегородцев мы видим фамилии Балакин, Бобылев, Змеин. Нижегородцем был и Андрей Калинин сын Шустов – предок частинских Шустовых. Симбирцами по происхождению являлись Саблины, братья Филипп, Яков и Агей Ивановы дети Ханжины, имевшие девять сыновей. Из Казанского уезда происходили Наборщиковы, из Галицкого – Дурьшевы. На новом месте они осваивали рабочие профессии дровосека, кучеклада, кучелома, углежого, рудоискателя. Последняя профессия была нужна Демидову для поиска в Среднем Прикамье месторождений меди. Среди мастеровых встречались беглые, в том числе старообрядцы, которых А.Н.Демидов умело «маскировал» под своих крепостных крестьян. Возможно, беглыми являлись уроженцы Котельничского и Хлыновского уездов. Часть крестьян Демидов поселил на противоположном, левом берегу Камы – по речкам Зобачевке и Пристаничной (ранее Причалишной), купив для этого у башкир участок земли (опять – таки государственный). На карте 1738 г. на речке Зобачевке уже были отмечены две русские деревни, т.е. башкиры продали земли, населенные крестьянами. Тем не менее, к 1748 г. на речке Пристаничной появилась одноименная демидовская деревня. Чуть позже возникает деревня Зобачевка⁸. Размеры нового демидовского имения были весьма внушительными – 56467 десятин⁹.

На Рождественском заводе происходила перековка чугуна в железо. Чугун поступал на него с другого демидовского завода – Ревдинского по

рекам Чусовой и Каме на специальных судах — коломенках. На Рождественской пристани чугуна перегружался на обывательские лошади и доставлялся на завод, а в коломенки грузилась готовая продукция — железо. Для хранения чугуна и железа на пристани были оборудованы амбары.

Среднегодовое производство железа на Рождественском заводе в 1750–1752 гг. достигало 23,4 тыс. пуд. Себестоимость пуда готовой продукции составляла 42,5 коп.¹⁰ Это было почти на 4 коп. больше, чем на Ревдинском заводе. Однако повышенная себестоимость компенсировалась меньшими транспортными расходами, поскольку Рождественский завод находился ближе к главному потребителю железа — Санкт-Петербургу.

О доходности завода можно судить по данным за 1746 г. В тот год на четыре судна было погружено 28,5 тыс. пуд. железа, оцененного в 1808 руб.¹¹, т.е. в среднем пуд железа при продаже стоил 64 коп. Вычтя из данной цифры себестоимость продукции — 42,5 коп., получаем чистый доход — 21,5 коп. с каждого пуда. Для владельца завода эти копейки выливались в целом весьма крупную сумму.

В 1748 г. население Рождественского завода и деревни Пристаничная состояло из 296 душ, из которых 221 относилась к заводу¹². Кроме заводских работ они занимались заготовками дров и выжигом древесного угля в лесной даче, площадь которой в XVIII в. составляла 26,6 тыс. десятин. Некоторые из мастеровых имели небольшое собственное хозяйство: сеяли зерновые и содержали скот. В их распоряжении было 186 десятин пашни и 437 десятин сенокосов. Однако большинство предпочитало покупать хлеб и съестные припасы в окрестных крестьянских селениях. Кое-кто в свободное от работы время промышлял рыболовством в заводском пруду, где водились щука, лещ, окунь, ерш, плотва, налим. Но предпочтение все же отдавалось камской осетровой рыбе, которой тогда еще было в достатке¹³.

После смерти А.Н.Демидова, последовавшей 18 августа 1745 г., Рождественский завод перешел в общее владение его сыновей, а затем внуков. По разделу демидовской горнозаводской «империи» в апреле 1765 г. завод достался Павлу Григорьевичу Демидову, который 22 января 1767 г. продал его за 25 тыс. руб. младшему брату Петру¹⁴.

Рождественский завод из года в год наращивал объемы производства. В 1760 г. здесь произвели 28,5 тыс. пуд. железа, в 1767 г. — уже 33,3 тыс. Быстро росла и численность населения. К 1762 г. она достигла 519

душ мужского пола, из которых 35 были переданы Демидову по указу Правительствующего Сената от 30 декабря 1755 г.¹⁵

Поступательное движение Рождественского завода было остановлено путачевскими повстанцами, которые разорили его. До сентября 1774 г. завод бездействовал, если не считать двухнедельной работы в мае месяце. В целом, простой составил 8,5 месяцев, что не могло не отразиться на выпуске железа: его произвели в 1774 г. 13,7 тыс. пуд. Одни лишь прямые убытки от «хозяйничанья» путачевцев вылились во внушительную сумму — 8654 руб. В 1775 г. предприятие постоянно лихорадило из-за недостатка древесного угля и зимой воды в пруду (тогда действовали два молота)¹⁶. В том же году проявились первые признаки грядущего экономического кризиса. Себестоимость одного пуда железа выросла до 47 копеек, а его продажная цена упала до 60 коп.

Несмотря на ухудшение конъюнктуры рынка, Рождественский завод неуклонно увеличивал выпуск железа: 1780 г. — 42,7 тыс. пуд., 1797 г. — 65,8 тыс., 1798 г. — 77,5 тыс. Рынок сбыта расширился за счет Москвы и за границы. Только в один город Санкт-Петербург было отправлено в 1775 г. водным путем 52,2 тыс. пуд. готовой продукции. Но себестоимость ее обошлась заводовладельцу «в копеечку»: в 1797–1798 гг. один пуд железа стоил 1 руб. 15 коп. — 1 руб. 20 коп.¹⁷ И это при падении интереса к русскому железу за границей!

Чтобы выйти из кризисной ситуации, П.Г.Демидов соорудил в конце XVIII в. на речке Ножовке новую плотину — в пяти верстах выше Рождественского завода. Эта плотина была меньше старой, как по длине (81 сажень), так и по высоте (8,3 аршин). Разлив воды при ней доходил в длину до 2,5 верст и в ширину 158 саженей. Демидов планировал построить здесь новый железоделательный завод с четырьмя молотами. Прошение об этом ушло в столицу 16 сентября 1797 г., но только 11 мая 1800 г. последовал разрешительный указ Бергколлегии¹⁸. На смену одного Рождественского завода пришли два — Верхне- и Нижне-Рождественские. Но это уже другая страница истории Рождественского завода.

Примечания

- 1 РГАДА. Ф.271. Оп.1. Д.724. Л.134.
- 2 ГАПО. Ф.543. Оп.1. Д.26. Л.8об.
- 3 РГАДА. Ф.271. Оп.1. Д.724. Л.134.
- 4 Там же. Л.144.
- 5 Попов Н.С. Хозяйственное описание Пермской губернии. Ч.1. Пермь, 1804. С.328.

- 6 РГАДА. Ф.271. Оп.3. Д.1033 (план завода).
- 7 РГАДА. Ф.271. Оп.3. Д.1161; Ф.1239. Оп.3. Д.35983. Л.1–2.
- 8 РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.1138. Л.877.
- 9 ГАСО. Ф.24. Оп.32. Д.4505.
- 10 Кафенгауз Б.Б. История хозяйства Демидовых в XVIII–XIX вв. Т.1. М.–Л., 1949. С.202.
- 11 Там же. С.399.
- 12 РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.1138. Л.877.
- 13 Попов Н.С. Хозяйственное описание... Ч.1. С.328.
- 14 Павленко Н.И. История металлургии в России XVIII века. М., 1962. С.87–91.
- 15 ГАСО. Ф.24. Оп.1. Д.2199. Л.315.
- 16 Кашинцев Д. История металлургии Урала. Т.1. М.–Л., 1939. С.274–275.
- 17 Попов Н.С. Хозяйственное описание... Ч.1. С.328.
- 18 ГАСО. Ф.24. Оп.1. Д.2690.

Шумкин Г.Н.
(Екатеринбург)

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДОМЕННЫЕ ЗАВОДЫ УРАЛА КАК МЕТАЛЛУРГИЧЕСКАЯ БАЗА ВОЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв.*

В XIX – начале XX вв. заметную роль в государственном хозяйстве России играли казенные горные заводы Урала, главная задача которых заключалась в «снабжении армии и флота предметами вооружения и металлом». До 1860-х гг. они являлись основной металлургической базой военной промышленности России. В пореформенный период они были существенно потеснены частными российскими и иностранными заводами и предприятиями военного и морского ведомств. Вопрос о том, какое место занимали эти заводы в системе военной промышленности России в конце XIX – начале XX вв., является дискуссионным. Одни исследователи полагают, что казенные горные заводы в данный период по-прежнему развивались в основном как военные заводы, а их работа на рынок ограничивалась единичными примерами¹. Другие находят, что в этот период казенные горные заводы стремились приспособиться к рынку и широко развернули выпуск продукции рыночного ассортимента.

* Работа выполнена при финансовой поддержке фонда «РГНФ–Урал» проект № 04–01–83113а/У «Металлургия Урала XVIII–XX вв.».